

ЦИФРОВАЯ ЗЕМЛЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 003.62+912.64+004.93+535.39(81)

Е.Н. Ерёмченко¹

ГЕОРИТОРИКА

Резюме. Бытует мнение о том, что назначение географической карты – как можно более точное и достоверное воспроизведение окружающего мира. Это утверждение верно выделяет одну из функций, стоящих перед картами – функцию информационную. Вместе с тем, любой язык, в том числе язык картографический, выполняет, помимо информационной, ещё и ряд иных функций, и карта, как высказывание на этом специфическом картографическом языке, призвана решать в том числе и неинформационные задачи. Совокупность методов решения таких задач в обычном языке называется «риторикой». Соответственно совокупность аналогичных методов и приёмов в картографии предлагается назвать «геориторикой». В работе обосновывается необходимость выделения риторических приёмов в картографии и формирования их свода, демонстрируются некоторые из них, рассматривается степень актуальности программы исследования геориторики как теоретического и прикладного направления, обусловленная, в частности, востребованностью риторических приёмов в системах управления, и особенно в системах поддержки принятия управленческих решений различного назначения – в том числе государственного и специального.

Ключевые слова: риторика, картография, генерализация, фигуры речи.

Введение. Очевидной функцией географических карт является функция информационная. Карта должна по возможности точно, полно и достоверно отражать пространственную обстановку. Эта информационная функция хорошо известна и не нуждается в комментариях. Однако сводить назначение карт только лишь к информационной функции неверно, поскольку ею одной назначение карт не ограничивается, как не ограничивается информационной функцией человеческая речь. Обычное речевое высказывание выполняет, наряду с информационной, ещё и целый ряд иных функций – например, мотивационную, эмоционально-экспрессивную, декларативную, модально-оценочную, поэтическую, документирующую, этикетную, декоративную, полемическую, и т.д. Аналогичным образом и карта, как такое же средство межсубъектного общения, что и речь, не ограничивается только лишь информационной функцией. Можно считать, что любые виды языковых конструкций, основывающиеся на использовании знаков, имеют сходный или идентичный функционал, который определяется не их спецификой, но универсальными потребностями субъектов в межсубъектном взаимодействии. При функциональном сходстве обычного и картографического языков отличие естественного языка человека и языка карт заключается не в их функциональном назначении, но в различной пространственно-временной организации. Если обычный язык, например в форме речи, является линейной, темпорально организованной последовательностью, то язык карт организован пространственно. Тем не менее, в обоих случаях используется один и тот же механизм – знаки. И обычный язык, и язык карт используют конструкции, организованные из своих собственных неделимых элементов – знаков.

Инструменты, с помощью которых решаются разнообразные задачи в речи, исторически обозначаются обобщающим термином «риторика». Существование риторики как особой речевой практики было ясно осознано в глубокой древности. Так, посвящена риторике одноимённая книга

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Центр мировой системы данных, Москва, 119991, Россия, научный сотрудник; e-mail: eugene.eremchenko@gmail.com.

выдающегося философа Аристотеля, написанная более двух тысяч лет назад. За прошедшие с той поры эпохи риторический инструментарий был разработан досконально и доведен до совершенства, накоплен опыт его использования в решении различных практических задач. Однако вопрос о наличии либо об отсутствии специфических риторических приёмов в картографии практически не ставился ни в России, ни за рубежом, за редкими исключениями¹. Поэтому представляется целесообразным, во-первых, поставить вопрос о рассмотрении картографии как риторической практики и подтвердить или опровергнуть наличие в картографии риторических приёмов и наличие риторической компоненты в географических картах, и, во-вторых, описать такие приёмы, исследовать и классифицировать по аналогии с хорошо изученными, системно описанными и применяемыми на практике приёмами языковой риторики, а также систематизировать практику использования. В-третьих, необходимо обсудить перспективы использования риторического инструментария для решения актуальных практических задач в современном технологическом окружении.

Материал и методы исследований. Риторика – одна из гуманитарных наук, своими корнями уходящая в седую древность, и уже этим она родственна картографии. При этом термин никогда за всю историю не имел однозначного понимания (Группа «Мю», 1986). Одна из первых дошедших до нас книг по риторике была написана Аристотелем в IV в. до н.э.; она так и называлась – «Риторика». Сам Аристотель указывал в качестве создателя риторики как отдельной дисциплины древнегреческого философа Эмпедокла, жившего в V в. до н.э (Диоген Лаэртский, 1986), и давал ей следующее определение: «Риторика – искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может некоторым образом считаться общим достоянием всех и каждого и которые не относятся к области какой-либо отдельной науки». Уже в этом, одном из первых определений риторики выделяется её интегративный аспект, междисциплинарный и коммуникационный характер. Существуют многочисленные определения риторики, причём они появляются и в наши дни, что свидетельствует об осязаемой и сегодня неисчерпанности этого понятия. Например, «умение владеть словом с античных времён называлось риторикой» (Аверинцев, 2004). Риторика – это «наука об искусстве речи, о красноречии, об ораторском искусстве; связана с поэтикой, обобщает опыт мастеров слова, устанавливает правила речевого поведения» (Азимов, Щукин, 2009). Риторика «представляет собой науку о законах эффективной умственно-речевой убеждающей деятельности, знание которых разрешает человеку развивать системность мышления, речи и поведения, что, в свою очередь, является основой целостного (не фрагментарного, отрывистого) видения человеком окружающего мира» (Сидоренко, 2014). Известно и такое, краткое определение: «риторика – теория, мастерство и искусство красноречия» (Анисимова, 2004). Отметим, что в современных определениях фактически устанавливается тождество между риторикой, понимаемой как особый инструментарий, и «красноречием», оценочно характеризующим качество речи, её эффективность в обеспечении межсубъектного взаимодействия. Соответственно, в рамках данного исследования определим риторику как набор инструментов, призванных обеспечить коммуникационную эффективность языка, и с этой позиции подойдём к сравнительному анализу риторики речевой, с одной стороны, и риторики картографической – с другой.

Результаты исследований и их обсуждение. Обычная речь состоит из знаков, относящихся к компетенции семиотики. Именно с помощью знаковых конструкций и создаётся то многообразие приёмов (фигур речи), которое изучает риторика. Фактически риторику можно считать метасемиотической дисциплиной. Но речь, линейная и темпорально организованная – не единственная форма межсубъектного взаимодействия, осуществляемого посредством знаков. Другим аналогичным типом высказываний являются пространственные и геопропространственные образы – например, обычные географические карты, также использующие специфический знаковый инструментарий. Рассмотрев географическую карту как особый вид субъективного высказывания, мы поймём, что функция такого высказывания не может быть сведена только лишь

¹ См., например, (Hegglund, 2003); (Rickert, 2016).

и исключительно к функции информационной, хотя такая функция, наряду с прочими, имеется и её значение – велико. Как и обычная речь, географическая карта решает целую совокупность иных задач – например, задачу мотивационную. Как и в темпорально организованном языке, эти функции реализуются посредством специфических риторических приёмов (фигур речи), которые необходимо исследовать и классифицировать по аналогии с хорошо изученными, системно описанными и применяемыми на практике приёмами языковой риторики. Можно отметить целый ряд особенностей, роднящих риторические практики обычного, темпорально организованного языка, с одной стороны, и картографии – с другой. Ранее уже обращалось внимание на специфический обобщающий, генерализующий аспект «обычной», классической риторики¹. Генерализация является, в свою очередь, одним из фундаментальных принципов классической картографии. Аналогичным образом определение риторики как «теории, мастерства и искусства» сближает её с картографией, которая также определяется обычно как «наука, техника и искусство» одновременно². В рамках семиотики и её раздела, картосемиотики, исследуются характерные семиотические аспекты карты – точно такие же, как и соответствующие им аспекты языка: её синтактика, семантика, прагматика (ИСА, 2016).

В лингвистике в разные эпохи формировались своды фигур речи, используемых в риторике. Количество таких фигур в иные периоды, по всей видимости, исчислялось сотнями. Впрочем, имевшиеся своды фигур речи представляли собой их перечисления, сколь-нибудь универсальной и при этом общепринятой классификации фигур речи и тропов создано не было, а количество явно выделяемых фигур речи имеет тенденцию к уменьшению. Мы знаем, например, такие фигуры речи, как оксюморон (сочетание несочетаемого, например «традиция инноваторства»), антитеза (резкое противопоставление противоположных понятий, например «Кто был ничем – тот станет всем»), рифма и аллитерация, и некоторые другие. Во второй половине XX века в рамках исследовательской программы «Неориторика» группы «Мю» (условное обозначение коллектива преподавателей Льежского университета, Бельгия) была сформулирована схема «уровней членения языка» и классификация множества фигур речи, или **метабо́л**, на четыре категории: **метаплазмы** (операции с фонетическим и/или графическим обликом языковой единицы), **метасемемы** (операции на уровне значения языковой единицы), **метатаксис** (операции на уровне синтаксиса) и **металогизмы** (логические операции) (Группа «Мю», 1986). В рамках данной работы обсуждение интересной и плодотворной неориторики группы «Мю» не представляется возможным. Отметим, однако, что она комплиментарна и близка по духу разрабатывавшейся в тот же период (конец 1960-х гг.) и в той же франкоязычной среде Жаком Бертэном (Vertin, 1967) концепции визуальных семиотических, или картосемиотических, переменных, а сами эти визуальные семиотические переменные могут трактоваться как риторические фигуры категории «метаплазма».

Разумеется, прямое перенесение риторических приёмов обычной речи в среду совершенно иного, пространственного языка невозможно. Разработка свода риторических приёмов («риторических переменных», аналогичных «визуальным переменным» Бертэна) должна вестись с учётом специфических особенностей картографического языка. Тем не менее представляется, небезынтересным попытаться найти параллели между некоторыми риторическими приёмами в речи, с одной стороны, и картографическими приёмами – с другой. Рассмотрим несколько таких примеров.

¹ «для античного риторического взгляда на вещи κοινός τόπος (общее место – ЕЕН) есть нечто абсолютно необходимое, а потому почтенное. Общее место – инструмент абстрагирования, средство упорядочить, систематизировать пестроту явлений действительности, сделать эту пестроту легко обозримой для рассудка» (Аверинцев, 1981). Стоит отметить, что мысль об обобщающей (генерализующей) функции риторики являлась настолько центральной в данном исследовании, что С.С. Аверинцев прямо озаглавил его: «Риторика как подход к обобщению действительности».

² Мнение о синтетическом характере картографии, относящейся одновременно и к науке, и к технологии, и к искусству, весьма распространено. См., например, «Cartography is... a unique mixture of science, art and technology...» (ССА, 2016).

Схема риторических фигур (метабо́л) обычной речи (по «группе Мю») и выделение приёмов, картографические аналоги которых рассматриваются в этой статье

	Грамматические (код)			Логические (референт)
	Выражение		Содержание	
Операции	А. Метаплазмы	В. Метатаксис	С. Метасемемы	D. Металогизмы
	Морфологические	Синтаксические	Семантические	Логические
I. Сокращение				
I. 1. Частичное	Афферезис, апокопа, синкопа, синерезис	Стяжение 1	Обобщающие синекдоха и антономазия, сравнение, метафора in praesentia 3	Литота 1
I. 2. Полное	Упразднение, стирание	Эллипсис, зевгма, асиндетон, паратаксис	Асемия	Обрыв, приостановка, пауза (умолчание)
II. Добавление				
II. 1. Простое	Протеза, диереза, аффиксация, эпентеза, «складное» слово	Вводное слово (предложение), конкатенация, эксплиция, перечисление	Сужающие синекдоха и антономазия, ар-хилексия	2 Гипербола, гиперболическая пауза
II. 2. Итеративное	Удвоение, подчеркивание, рифма, аллитерация, ассонанс, паронوماзия	Реприза, полисиндетон, стихотворный размер, симметрия	—	Повторение, плеоназм, антитеза
III. Сокращение с добавлением				
III. 1. Частичное	Имитация детской речи, подмена аффиксов, каламбур	Силлепсис, анаколупф	Метафора in absentia 4	Эвфемизм 1
III. 2. Полное	Синонимия без общей морфологической основы, архаизм, неологизм, создание новых слов, заимствование	Перевод в другой класс, хиазм	Метонимия	Аллегория, притча, басня
III. 3. Отрицательное	—	—	Оксюморон	Ирония, парадокс, антифразис, литота 2
IV. Перестановка				
IV. 1. Обычная	Акрофоническая перестановка, анаграмма, метатеза	Тмезис, гипербатон	—	Логическая инверсия, хронологическая инверсия
IV. 2. Инвертированная	Палиндром, верлан	Инверсия	—	—

1. Т-О карты

Т-О карты, или «колёсные карты», обычно датируются периодом раннего Средневековья, однако признаётся, что они основываются на более ранней, дохристианской, традиции (Багров, 2004). Характерным признаком этих карт является предельная, доведенная до лаконичности логотипа степень генерализации. Главными, а зачастую и единственными элементами таких карт являются реки Нил, Дон и Средиземное море, представляемые прямыми линиями и образующие Т-образное пересечение, причём какое-либо отображение их очевидной специфики осознанно отвергается в данном каноническом представлении, а необходимые для обеспечения их топологической связности моря Азовское, Чёрное, Мраморное и Эгейское просто игнорируются как отдельные сущности. Т-образная граница расчленяет круг Ойкумены, окружённый морем-океаном, на Европу, Африку и Азию (рис. 1). Схематичность Т-О карты и ограниченность числа её элементов ни в коем случае не говорят о примитивности самой карты – наоборот, они свидетельствуют о обусловленном какой-то, непонятной нам сейчас идеей, потребовавшей выделения именно этих четырёх существенных элементов из множества иных, воспринимавшихся как второстепенные. Т-О карта, естественно, не является метрически точной и, очевидно, таковой и не задумывалась. Она призвана была решать и действительно решала совершенно иную задачу, являясь своего рода этнополитическим манифестом, мировоззренческой декларацией или символом веры. Тем самым в ней можно обнаружить аналоги риторических фигур: [**геопространственной**] **аллегории**, при которой реальные географические объекты – реки и море – не отображаются сами по себе, но используются в переносном их смысле для выражения абстрактной сущности «граница», и **эллипсиса**, в разговорной речи заключающегося в сокращении фразы путём исключения несущественных слов. Тем самым Т-О карта может рассматриваться по преимуществу в виде особой риторической фигуры.

Рис. 1. Изображение Т-О карты из «Этимологии» Исидора Севильского (623 г. н.э.) по Аугсбургскому печатному изданию 1423 г. Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Etimolog%C3%ADas_-_Mapa_del_Mundo_Conocido.jpg

2. Анаморфные изображения

Практика создания анаморфных изображений в картографии (Гусейн-Заде, Тикунов, 1992) получила широкое распространение. Механизм преднамеренного искажения геометрических форм объектов уже более столетия используется также, например, в фотографии и в кинематографии. Типичным примером анаморфной карты может служить, например, карта населения стран мира (рис. 2). Очевидно, что эта карта не является метрически корректной и не может служить точным в этом отношении образом реальности. Вместе с тем, она точна и достоверна в ином смысле, в качестве носителя информации о вариации какого-либо скалярного параметра, принимающего различные значения на различных территориях. В этом смысле анаморфоза может рассматриваться в качестве особой риторической фигуры – [геопространственной] гиперболы.

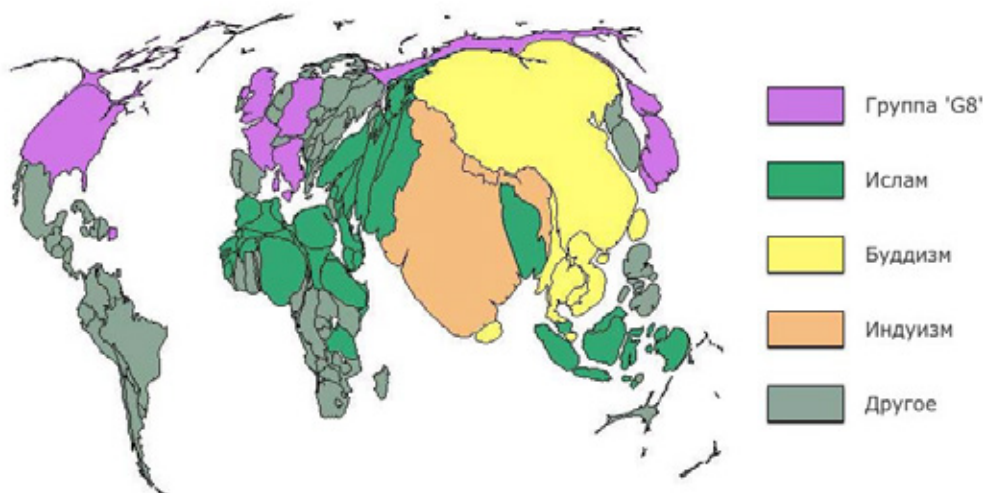

Рис. 2. Анаморфоза населения стран мира, созданная по признаку доминирующей религии или принадлежности к группе 'G8', в 2000 г. (Тикунов). Размеры стран пропорциональны их населению

3. Сравнение

Сравнение – одна из риторических фигур (троп), предполагающая сопоставление объектов по некоторому общему признаку для фокусирования внимания на каких-либо их свойствах. Геопространственным примером использования данного риторического приёма может являться, например, перенос в единый геопространственный контекст расположенных de facto вне него географических объектов с целью наглядно сравнения – например, их размеров (рис. 3 а, б).

Рис. 3 а, б. Слева направо: наглядное сравнение размеров Ташкента в год его завоевания Россией (1865) в ходе русско-кокандской войны с современной Москвой посредством а) привязки исторической карты Ташкента к реальной местности в Google Earth и б) переноса на модель современной Москвы

4. Примитивизация

Другой широко используемой в наше время техникой создания визуальных образов является гипербола (или даже гротеск), соединённые с примитивизацией. Её примером может служить логотип конференции Международной картографической ассоциации (ИСС), прошедшей в 2015 г. в Рио-де-Жанейро, Бразилия (рис. 4). В этом логотипе стилизованная координатная сетка карты сочетается с нарочито примитивизованными изображениями характерных символов Рио-де-Жанейро. Вероятно, аналогом использованного здесь приёма можно считать риторический приём **метонимии**, а именно переноса значения по признаку смежности в пространстве понятий.

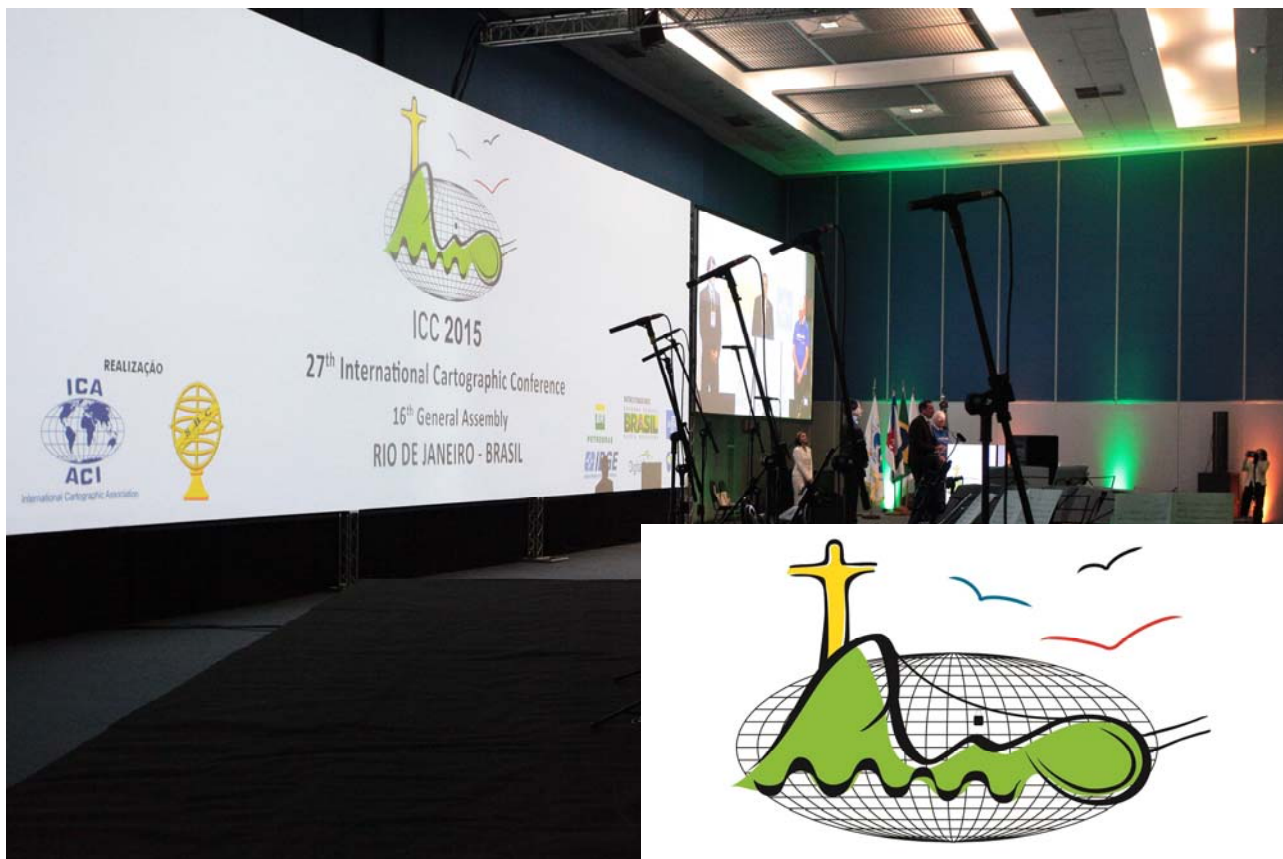

Рис. 4. Логотип конференции Международной картографической ассоциации ICC2015.

Разумеется, приведёнными выше примерами риторический потенциал картографии не ограничивается. Следует лишь отметить ещё раз необходимость выделения, классификации подобных приёмов и составления их свода с целью осознанного и системного применения методов геориторики.

Актуальность геориторики

Академическая актуальность становления геориторики очевидна в силу новизны представления о наличии в картографии риторической компоненты. Стоит поэтому обратить внимание на прикладные аспекты геориторики.

Применение геопространственной информации в системах управления предполагает её использование в процессах выработки управленческих решений, причём на всех возможных уровнях – от бытового и индивидуального до глобального. Качество таких решений ограничивается способностью восприятия оператором системы образа обстановки во всей её полноте. С наращиванием количества элементов виртуальной модели обстановки такое восприятие всё более осложняется, а с переходом к работе с так называемыми «Большими Данными», Big Data становится чрезвычайно проблемным в силу необходимо-

сти непрерывно перемещать фокус внимания на наиболее существенный в текущий момент компонент модели обстановки. По мере наращивания количества элементов и объектных категорий, нарастания разрешающей способности данных и т.д. выделение важного среди второстепенного затрудняется, поскольку важное (сигнал) становится всё труднее выделить среди второстепенного (шумов). Иными словами, соотношение «сигнал/шум» в системах поддержки принятия решений на базе больших объёмов данных имеет тенденцию к снижению до недопустимо низких значений, особенно в ситуации работы с процессами, природа которых в настоящее время неизвестна – например, в системах обеспечения биологической безопасности (Тюрин и др., 2012). В такой ситуации чрезвычайную важность приобретает способность фокусировать внимание пользователя, концентрировать его на значимых аспектах, то есть решать характерную именно для риторики задачу. Методы геориторики – например, анаморфные изображения – представляют собой эффективный с данной точки зрения способ представления геопространственных данных. Разработка методов геориторического обеспечения процессов управления вниманием оператора видится важным элементом систем поддержки принятия решений.

Другим аспектом использования геоданных в системах управления является обеспечение унифицированного восприятия информации операторами независимо от их культурной и этнической принадлежности. Известно, что в различных культурах по-разному воспринимаются различные визуальные переменные, используемые при представлении геопространственной обстановки средствами картографии. Например, цвет, являющийся одной из визуальных переменных Бертэна, представляет собой коммуникационный фактор, имеющий радикально различную интерпретацию в различных культурах. Так, чёрный цвет в Америке символизирует сложную, чрезвычайную ситуацию, а в Китае – честность. Голубой цвет в Америке означает веру, в Индии – правдивость, а в Китае воспринимается как один из цветов печали. Цвета по-разному фокусируют на себе внимание операторов, принадлежащих разным культурным традициям. Так, белый цвет в Китае воспринимается как знак опасности, а в американской культуре – как знак чистоты и мира, и тем самым он по-разному обрабатывается в ситуации бессознательной ориентации на поиск и парирование угроз (Хэ, 2014). Соответственно, создание систем поддержки принятия решений в поликультурных социополитических системах (например, в рамках БРИКС) предполагает выработку универсальных средств визуального представления геопространственной обстановки, в минимальной степени зависящих от культурной или этнической принадлежности операторов. В этой ситуации осознанное применение геориторических методов и приёмов видится целесообразным и актуальным.

Выводы:

1. В картографических продуктах естественно присутствует риторическая компонента, аналогичная риторике обычной речи. Её предлагается назвать геориторикой;
2. Геориторика фактически является дальнейшим и естественным развёртыванием исследовательской программы, заявленной в 1967 г. Жаком Бертэном в его работе «The semiology of graphics»;
3. Геориторика позволяет использовать картографические (и, шире, геопространственные) продукты для решения широкого спектра коммуникационных задач, далеко не ограничивающихся обычно выделяемой или акцентируемой информационной функцией. Карты, как и любой агент межсубъектной коммуникации, призвана решать широкую гамму иных задач: мотивационных, полемических, эмоциональных, и т.д. Эти задачи решаются средствами риторики (в данном случае – геориторики) и от степени осознанного и виртуозного использования специфического риторического инструментария зависит качество решения целевых задач картографии;
4. Интересен не только академический, но и прикладной аспект геориторики. Осознанное применение геориторического инструментария позволит повысить эффективность использования геопространственной информации в системах управления и поддержки приня-

тия решений за счёт управления концентрацией внимания на существенных элементах обстановки и за счёт снижения культурно обусловленных факторов, препятствующих единообразному толкованию визуальных переменных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверинцев С.С.* Античная риторика и судьбы античного рационализма. – В сб. Образ античности. СПб.: «Азбука-классика». 2004. С. 7.
2. *Аверинцев С.С.* Риторика как подход к обобщению действительности. – В сб. Поэтика древнегреческой литературы. М.: Наука, 1981. С. 15–46.
3. *Азимов Э.Г., Щукин А.М.* Новый словарь методических терминов и понятий. М.: «Издательство ИКАР», 2009. С. 263.
4. *Анисимова Г.В.* Риторика. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета. 2004. С. 6.
5. *Багров Л.* История картографии / пер. Н.И. Лисовой. М. «Центрполиграф», 2004. С. 35–49.
6. *Группа «Мю».* Общая риторика / перевод Е.Э. Разлоговой и В.П. Нарумова. М.: «Прогресс», 1986. С. 90–91.
7. *Гусейн-Заде С.М., Тикунов В.С.* Создание анаморфированных изображений для географических исследований. – Вестник Московского университета. Серия 5: География. 1992. № 4. с. 43.
8. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – Перевод М.Л. Гаспарова. М.: «Мысль», 1986. С. 322.
9. *Сидоренко Л.П.* Категории «риторика», «софистика», «неориторика» и «общая риторика» как объекты философского анализа. Культура. Наука. Интеграция. № 3(27). 2014. С. 23–26.
10. *Тюрин Е.А., Говорунов И.Г., Шишкина О.Б., Ерёмченко Е.Н.* Разработка алгоритма оценки биологических угроз методами неогеографии. Жизнь без опасностей. 2012. № 9. С. 74–81.
11. *Хэ Синь.* Значение цвета в культуре разных стран. Материалы III Международной научно-практической конференции «Художественное образование: тренды, традиции, перспективы». Забайкальский государственный университет. Чита, 2014. С. 288–293.
12. *Bertin J.* The semiology of graphics. Madison: University of Wisconsin Press, 1983.
13. *Cartographic Theory.* ICA (International Cartographic Association) [<http://icaci.org/research-agenda/cartographic-theory/>] Проверено: 26.06.2016.
14. *Hegglund, J.* «Ulysses» and the Rhetoric of Cartography. Twentieth Century Literature. Vol. 49. No. 2 (Summer, 2003). Pp. 164–192.
15. *Rickert T.* Rhetorical prehistory and the Paleolithic. Review of Communication. Taylor&Francis. Vol. 16. 2016. Pp. 352–373 <http://dx.doi.org/10.1080/15358593.2016.1207358>.
16. *What is Cartography?* CCA (Canadian Cartography Association) [<http://cca-acc.org/resources/what-is-cartography/>] Проверено: 26.06.2016.

Е.Н. Еремченко¹

GEORHETORIC

Abstract. There is an opinion that the ultimate goal of a geographical map is accurate reproduction of the World. This is true but it is not a whole truth. Really, one of the function of maps is

¹ M.V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, 119991, Russia, researcher; e-mail: eugene.ermchenko@gmail.com.

information function. However, any language, including the language of maps, have a number of other non-informational functions. The set of methods for solving such problems in ordinary language is called «rhetoric». Accordingly, a set of similar methods and techniques in cartography we propose to call «georhetoric». The existence of rhetorical techniques in cartography is discussed, some of them are shown, the possible applications of georhetoric, especially in decision support systems, are discussed.

Key words: rhetoric, cartography, generalization, trop.

REFERENCES

1. *Averincev S.S.* Antichnaya ritorika i sud'by antichnogo racionalizma [Ancient rhetoric and the fate of ancient rationalism]. *Obraz antichnosti*. SPb.: «Azbuka-klassika». 2004. P. 7.
2. *Averincev S.S.* Ritorika kak podhod k obobshcheniyu deystvitel'nosti [The rhetoric as an approach to the generalization of reality] – *Poetika drevnegrecheskoy literatury*. M.: Nauka, 1981. P. 15-46.
3. *Azimov E.G., Shchukin A.M.* Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy [New dictionary of methodological terms and concepts]. M.: «Izdatel'stvo IKAR», 2009. P. 263.
4. *Anisimova G.V.* Ritorika [Rhetoric]. Vladivostok.: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2004. P. 6.
5. *Bagrov L.* Istoriya kartografii [History of cartography]. Per. N.I. Lisovoy. M. «Centropoligraf», 2004. Pp. 35–49.
6. *Gruppa «Myu».* Obshchaya ritorika [Group «Myu». General rhetoric]. – translated by E. E. Razlogovoy, V. P. Narumova. M.: «Progress», 1986. Pp. 90–91.
7. *Guseyn-Zade S.M., Tikunov V.S.* Sozdanie anamorfirovannykh izobrazheniy dlya geograficheskikh issledovaniy [Creation of anamorphically images for geographic research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 1992. № 4. P. 43.
8. *Diogen Laertskiy.* O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenitykh filosofov [About the life, teachings and sayings of famous philosophers] – translated by M.L. Gasparova. M.: «Mysl'», 1986. P. 322.
9. *Sidorenko L.P.* Kategorii « ritorika », « sofistika », « neoritorika » i « obshchaya ritorika » kak ob'ekty filosofskogo analiza [Categories of «rhetoric», «sophistry», «neo-rhetoric» and «General rhetoric» as the objects of philosophical analysis] – *Kul'tura. Nauka. Integraciya*. № 3(27). 2014. Pp. 23–26.
10. *Tyurin E.A., Govorunov I.G., Shishkina O.B., Eremchenko E.N.* Razrabotka algoritma ocenki biologicheskikh ugroz metodami neogeografii [Development of algorithm for assessment of biological threats methods of neogeography] – *Zhizn' bez opasnostey*. 2012. № 9. Pp. 74–81.
11. *He Sin'.* Znachenie cveta v kul'ture raznykh stran [The color value in the culture of different countries] – *Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii «Hudozhestvennoe obrazovanie: trendy, tradicii, perspektivy»*. Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet. Chita, 2014. Pp. 288–293.
12. *Bertin J.* The semiology of graphics. Madison: University of Wisconsin Press, 1983.
13. *Cartographic Theory*. ICA (International Cartographic Association) [<http://icaci.org/research-agenda/cartographic-theory/>]. Accepted: 26.06.2016.
14. *Hegglund J.* «Ulysses» and the Rhetoric of Cartography. *Twentieth Century Literature*. Vol. 49. No. 2 (Summer, 2003). Pp. 164–192.
15. *Rickert T.* Rhetorical prehistory and the Paleolithic. *Review of Communication*. Taylor&Francis. Vol. 16. 2016. Pp. 352–373 <http://dx.doi.org/10.1080/15358593.2016.1207358>.
16. *What is Cartography?* CCA (Canadian Cartography Association) [<http://cca-acc.org/resources/what-is-cartography/>]. Accepted: 26.06.2016.